

Спасение утопающих

Сергей Сафонов

С. 23

Газета-2006-3103-0204-12apr

На днях московские художники проводили в последний путь искусствоведа Нелли Климову. Никто, кажется, в точности не знал, какие именно бумаги десятилетиями перекладывала Нелли Петровна на своем рабочем месте в организации РОСИЗО, уцелевшей с советских времен в структуре Министерства культуры и вроде бы отвечающей за комплектование музейных фондов и организацию выставок. Зато всем доподлинно было известно,

бочен сохранением корпуса своих или чьих-то, доставшихся в управление волею обстоятельств, произведений. Знала и тех руководителей и сотрудников российских музеев — неважно, из большого города Вологды или с маленькой станции Узловая, — кто готов приютить очередной транш «выпадающих в осадок» произведений. И как только принимающая и передающая стороны оказывались готовы к сотрудничеству (транс-

Стабильное отсутствие музейного интереса к десяткам художественных имен сегодняшнего и вчерашнего дня породило своего рода «народную инфраструктуру» для распределения даров спонсоров

что Климова являлась чрезвычайно важным звеном в системе того самого комплектования на уровне, так сказать, народной дипломатии.

О планомерном отслеживании текущей художественной ситуации — не походах на вернисажи, а о приобретении экспонатов — во многих наших музеях разговор давно уже не идет. То есть музейщики-энтузиасты по выставкам время от времени все-таки ходят. И временами даже организовывают экспозиции новых поступлений, обозначающие как бы отчет перед налогоплательщиками, отчисляющими свои гроши «на культуру». Но большие государственные деньги и принципиальные стратегии в формировании музейных коллекций чаще всего не участвуют. Значительную часть поступлений составляют дары. Стабильное отсутствие музейного интереса к десяткам художественных имен сегодняшнего и вчерашнего дня — а откуда взяться этому интересу, если в кармане почти ни гроша? — породило своего рода «народную инфраструктуру» для распределения тех самых даров.

Климова, например, всегда знала, кто из московских художников или их наследников оза-

порт, например, для перевозки холстов или папок с графикой в этот момент подворачивался), знакомила и помогала договориться. В результате, пока в Москве годами продолжались дискуссии на тему, есть ли в городе «настоящий» музей современного искусства или его все-таки нет, в ту же Вологду ушли сотни первоклассных работ столичных художников нескольких поколений. Разумеется, ни деньги, ни неповоротливые казенные структуры в этом чаще всего не фигурировали: просто не привлекались за ненадобностью.

Совершенно не хочу сказать, что кто-то регулярно способствует утечке художественного достояния из пункта А в пункт Б. В конце концов, все происходит в пределах одной страны. Не то что давний пример с музеем в каракалпакском Нукусе: после распада СССР за пределами России осталась превосходная коллекция московского искусства середины XX века, и, скорее всего, мы в ближайшее время ее не увидим. Просто сохранение реального культурного наследия держится сегодня, в первую очередь, на энтузиазме. Не уверен, что это правильная стратегия: энтузиастов становится все меньше.